

Никита Ломагин

В ТИСКАХ ГОЛОДА

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА
В ДОКУМЕНТАХ ГЕРМАНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ,
НКВД И ПИСЬМАХ ЛЕНИНГРАДЦЕВ

МОСКВА
2024

УДК 94(47+57)''1941/44''
ББК 63.3(2)622
Л74

Л74

Ломагин, Никита Андреевич.

В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев / Никита Ломагин. — Москва : Эксмо : Яуза, 2025. — 704 с.

ISBN 978-5-04-198739-8

8 сентября 1941 года немецкие войска прервали сухопутную связь Ленинграда со страной. Началась Блокада, ставшая величайшей трагедией Второй мировой войны. В книге известного историка, доктора исторических наук Н.А. Ломагина подробно показана стратегия Третьего рейха в период Блокады Ленинграда, освещены вопросы продовольственного положения и настроения населения в осажденном городе в 1941—1943 годах. В издании опубликованы документы военного командования Вермахта, немецкой военной разведки и службы безопасности СД, посвященные Битве за Ленинград, материалы Управления НКВД по Ленинграду и Ленинградской области о положении в городе в связи с блокадой и голодом, а также письма ленинградцев по вопросам продовольственного обеспечения, адресованные руководству Ленинграда в 1941—1942 годах. В книгу включены документы Национального архива США, Центра хранения историко-документальных коллекций (бывший Особый Архив), Федерального военного архива Германии, архива Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга.

УДК 94(47+57)''1941/44''
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-04-198739-8

© Ломагин Н.А., 2024
© ООО «Издательство «Яуза», 2025
© ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Моей маме, Ломагиной
Валентине Федоровне,
ребенком пережившей
первую блокадную зиму*

ВВЕДЕНИЕ. КРАТКИЙ ОБЗОР БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА В НЕМЕЦКОЙ И РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В канун 70-летнего юбилея полного снятия блокады Ленинграда президент Германии Йоахим Гаук принес официальные извинения в связи с организованной вермахтом осадой города и целенаправленным уничтожением голодом, бомбежками и артобстрелами его мирного населения. «Я могу лишь с глубокой скорбью и чувством стыда думать о войне на уничтожение, которую нацистская Германия вела против Советского Союза, — написал он в послании В. Путину. — Особенно ужасным событием войны стало окружение Ленинграда. Я говорю вам и вашему народу: мы разделяем боль утраты и сопереживаем выжившим, которые и по сей день страдают от последствий войны»¹.

¹ Belagerung von Leningrad: Gauck sendet Versöhnungsbotschaft an Putin. <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/belagerung-von-leningrad-gauck-schreibt-brief-an-putin-a-945744.html>

Путь к этому признанию был непростым. Несмотря на то, что в ходе Нюрнбергского процесса командующему группой армий «Север» были предъявлены обвинения в организации гибели подчиненными ему войсками 632 тыс. горожан, адвокатам фельдмаршала удалось убедить трибунал в том, что в международном гуманитарном праве не было нормы, которая бы запрещала использовать голод как средство ведения войны, а поэтому и вины фон Лееба в этом нет.

В течение многих лет в западногерманской историографии тема блокады Ленинграда фактически замалчивалась, а попытки отдельных историков из бывшей ГДР² сказать правду о битве за Ленинград к изменению общей ситуации и признанию стратегии фактического геноцида в отношении ленинградцев в годы блокады успеха не имели. В послевоенной Германии доминировали два представления: во-первых, немцы видели самих себя жертвами, сперва нацизма, а затем и Второй мировой войны, а, во-вторых, они предпочитали считать, что вермахт и его солдаты лишь выполняли приказы и действовали изолированно от преступной политической системы. В некоторой степени, и генералы, и солдаты тоже были своего рода жертвами. В то время как символом страданий гражданского населения Германии был Дрезден, символом страданий солдат считался Сталинград. Это вполне комфортное представление о немецком страдании было вплоть до последнего времени основой исторического восприятия войны, по крайней мере, в западногерманских землях.

² Единственной специальной статьей на эту тему является работа Г. Хасса, которая, на наш взгляд, лишь отчасти восполнила лагуну в изучении немецкой историографии ленинградской эпопеи. — Перевод этой статьи сделан нами и опубликован. См: О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Сб. статей и документов. / Сост. и научн. ред. А. Р. Дзенискевич. СПб, 2004.

Не случайно, что блокада Ленинграда оказалась на периферии исторических исследований, потому что серьезные работы неминуемо бы поставили под сомнение сложившийся в немецком обществе консенсус относительно истории Второй мировой войны. Действительно, на подступах к Ленинграду в 1941–1942 гг. немецкие солдаты отнюдь не страдали. В блокаде Ленинграда роль СС была не столь заметна, как в случае оккупационной политики нацистов и уничтожения коммунистов, партизан, евреев, славян и представителей других «низших рас». Однако избежать обсуждения блокады вообще было невозможно. В течение многих лет в западногерманской историографии доминировали три основных подхода к этой теме: 1) рассматривать блокаду в качестве обычного для всех войн явления («на войне как на войне»), 2) ответственность за блокаду и ее жертвы несет высшее нацистское руководство и, прежде всего, Гитлер; 3) любые войны в любом их проявлении ужасны и блокады в истории отнюдь не редки, представляя собой до недавнего времени обычную форму ведения войны. Главной целью подобных попыток было вывести из-под удара вермахт, его солдат и офицеров, ставших после войны обычными бюргерами — основой новой постнацистской Германии³.

Несмотря на наличие самого широкого круга архивных источников, включая обилие советских трофейных документов, специальных работ по целому ряду вопросов, касавшихся стратегии вермахта в период битвы за город на Неве, ее реализации, оккупационной политики на территории Ленинградской области, в ФРГ до 2000-х гг. написано не было.

³ См. Katrin Paeler, *The Wrong Grad, the Wrong Victims: (West) German Historiography on the Siege of Leningrad*. In: Bonner, Withold; Rosenholm, Arja (Eds.) *Recalling the Past — (Re) constructing the Past*. Jyv skyl, 2008. S. 33–41.

Во многом невостребованными оказались приказы и дневники боевых действий группы армий «Север», входивших в ее состав армий, корпусов и дивизий, а также специальные донесения службы безопасности СД и военной разведки о положении в блокированном Ленинграде, на фронте и на оккупированной советской территории.

Сквозными темами работ немецких авторов были, во-первых, выяснение причин неудач и отношения Гитлера и военного командования в связи с планами ведения войны против СССР, особенно в ее начальный период, во-вторых, боевой путь дивизий⁴, входивших в группу армий «Север», а также самой группы. В целом, хотя в количественном отношении немецкая литература о блокаде Ленинграда весьма обширна, по сравнению с опубликованными монографиями и сборниками, посвященными другим сражениям на советско-германском фронте — битвам за Москву, Сталинград и Берлин, публикации о боях за Ленинград занимают весьма скромное место.

Первые работы немецких авторов появились еще в ходе Второй мировой войны. Уже во время ведения боевых действий командованием группы армий «Север», 16-й и 18-й армий, а также других соединений, находившихся в то время под Ленинградом, были подготовлены документы, военные аналитические записки, обзоры, планы операций с картами на отдельные годы ведения войны, фотографии, хроники боевых действий. Как отмечает Г. Хасс, в большинстве своем

⁴ Нам удалось ознакомиться с более чем 40 книгами, включая монографии, сборники документов, дневники и воспоминания о битве за Ленинград, которые были изданы в ФРГ. Значительная часть этой литературы находится в личной коллекции Ю. М. Лебедева, любезно предоставившего нам возможность работы с ней.

они хранятся в военном архиве во Фрайбурге⁵. Еще во время войны на их основе появились первые публикации⁶.

В послевоенное время на развитие немецкой историографии в решающей степени повлияла утрата суверенитета, вынудившая, прежде всего, оказавшихся в плену у оккупационных властей США немецких военных объяснять причины «утраченных побед» на восточном фронте, включая ленинградскую эпопею. Уже летом 1945 г. были собраны военнопленные генералы вермахта для работы по изучению военной истории. Начавшаяся между державами-победительницами холодная война предопределила желание американцев учесть опыт вермахта для будущих конфликтов, а также понять источники побед СССР.

Следующий большой период немецкой историографии был связан с холодной войной, в условиях которой многие проблемы агрессии нацистской Германии против СССР не затрагивались вообще. Принятие в 1965 г. Указа «О традициях» привело к тому, что в бундесвере стали изучать и чтить традиции милитаризма, в том числе рейхсвера и вермахта. По мнению А. М. Филитова, этот акт был апогеем влияния реакционной историографии в ФРГ. Ситуация несколько изменилась в пери-

⁵ Der Feldzug gegen die Sowjetunion. Operationsplan der Heeresgruppe Nord für das Kriegsjahr 1941 (ebenso 1942; 1943) in: Bundesarchiv-Militärarchiv Freiburg (BA-MA), Bestand Heeresgruppe Nord: RH 19 III / 661; 663; Kampf um Leningrad, herausgegeben von <hrsg.v. > der 18. Armee im Dezember 1943. Als Manuskript gedruckt in Reval, in: BA-MA RH 20-18/194.

⁶ Г. Хасс ссылается на следующие публикации: Durch die innere Befestigungslinie von Leningrad. 1. –12. September 1941, in: Militärische Rundschau, hrsg.v. Generalstab des Heeres, 6. Jg., Berlin 1941, S. 353–358; Schlacht am Wolchow, hrsg.v. der Propaganda-Kompanie einer Armee, Riga 1942; Südlich des Ladogasees. Winter 1943, hrsg.v. der Armee vor Leningrad, Riga 1943; Sachs, G., Südlich des Ilmensees. Ein Kriegsbericht, Berlin 1943; Heysing, G., Nordpfeiler der Ostfront, Berlin, 1944.

од разрядки с приходом к власти социал-либеральной коалиции. Главная заслуга руководителя военно-исторического управления бундесвера М. Мессершмидта состояла в развенчании легенд о непричастности вермахта к преступлениям на оккупированной им территории, а также о преступных целях нацистов и о последствиях проводившейся ими политики как в отношении мирного населения СССР, так и советских военнопленных.

Наиболее существенным явлением в немецкой историографии битвы за Ленинград была монография Вернера Хаупта «Ленинград. 900-дневная битва. 1941–1944». Бывший офицер группы армий «Север» предпринял попытку «всестороннего анализа битвы за Ленинград, а именно ее стратегического, тактического, политического, экономического и социально-политического аспектов». С первых же страниц книги В. Хаупт проводит мысль о значительном превосходстве Красной армии в живой силе и технике над 18-й армией вермахта, представляя последнюю в качестве в высшей степени эффективного в военном отношении объединения, сумевшего в течение столь продолжительного времени блокировать Ленинград⁷. Примечательны рассуждения В. Хаупта о настроениях ленинградцев, сумевших преодолеть свои страхи и, несмотря на голод и угрозу смерти, сохранивших боевой дух, «который позднее продемонстрировало население Берлина в период бло-

⁷ Haupt W. Leningrad. Die 900-Tage-Schlacht. 1941–1944. Podzun-Pallas Verlag GmbH, 1980. Следует отметить, что еще в 1966 г. В. Хаупт опубликовал основательную монографию о боевом пути группы армий «Север», снабдив свою книгу подробными приложениями о командовании, структуре группы армий и входивших в ее состав соединений, а также противостоявших вермахту соединениях Красной армии и Краснознаменного Балтийского флота. В монографии также были приведены данные о потерях немецких войск в период битвы за Ленинград в 1941–1944 гг. — Haupt, Werner. Heeresgruppe Nord. Der Kampf im Nordabschnitt der Ostfront 1941–45. Podzun-Pallas-Verlag, 1966. S. 165.

кады 1948 г.»⁸. Как уже отмечалось, подобное сравнение имело целью «уравнять» все блокады, ставя в один ряд несравнимые исторические явления.

Монография Х. Польмана «Волхов. Бои за Ленинград»⁹ интересна тем, что в ней нашел отражение традиционный для немецких военных историков подход к ключевым проблемам битвы за Ленинград. Во-первых, основное внимание уделено не боям на подступах к Ленинграду и собственно блокаде, а, главным образом, позиционной войне вдали от города, войне, которая напоминала немецким солдатам о войне их отцов в 1914–1918 гг., войне, в эпицентре которой оказался простой солдат, выполнявший «цивилизационную миссию в отсталой России». Во-вторых, подчеркивается «удивительное» решение Гитлера перебросить танковые части на московское направление в сентябре 1941 г., т. е. тогда, когда «Ленинград был уже совсем рядом и передовые вермахта находились в пригородах Ленинграда»¹⁰. В книге названы также несколько других факторов, которые предопределили затяжной и чрезвычайно тяжелый для немецких войск характер боев за Ленинград. Речь шла не только об отчаянном сопротивлении бойцов Красной армии, а также крайне неблагоприятных климатических условиях и бездорожье, которые, по мнению автора, бывшего командира полка в составе 96-й пехотной дивизии, привели к наступлению периода, очень напоминавшего битву на Марне¹¹, но и стратегических просчетах немецкого командова-

⁸ Оставим это сравнение на совести автора, вероятно, не вполне представлявшего себе тех страданий, которые выпали на долю населения заблокированного Ленинграда. — *Ebenda*. S. 6.

⁹ Pohlman, Hartwig. *Wolchow. 900 Tage Kampf um Leningrad, 1941–1944*. Podzun-Pallas-Verlag, Bad Nauheim 1962. На русском языке книга в переводе М. И. Беккер была издана в Москве в 2000 г. тиражом в 1000 экз.

¹⁰ Там же. S. 6, 18.

¹¹ Там же. S. 5.

ния. В-третьих, в книге Польмана проводится идея о Ленинграде как городе-крепости. В ней приведены общие сведения об участии населения Ленинграда в работе по строительству оборонительных сооружений на подступах к городу, в формировании дивизий народного ополчения, создании партизанских отрядов для борьбы в тылу немецких войск, работе военных предприятий, а также об исключительной роли коммунистов и комсомольцев в поддержании стойкости войск¹². А если это так, то и обращение с крепостью должно быть как с военным объектом, без каких-либо скидок на наличие в городе многих сотен тысяч женщин, стариков и детей.

Одним из наиболее плодотворных современных немецких авторов, занимающихся историей битвы за Ленинград, является Хассо Стахов, который в возрасте 18 лет стал солдатом штурмового батальона. Он воевал под Пушкином, в районе Погостья и несколько раз был тяжело ранен. После войны Х. Стахов работал журналистом и книгоиздателем. Первая книга «Маленький Кваст», рассказывающая о трагической судьбе молодого немецкого солдата под Ленинградом, стала в Германии в 1979 г. бестселлером. Монография «Трагедия на Неве» подводит итог раздумьям ветерана войны, приехавшего в Ленинград через 50 лет. В книге собран богатый материал из военного архива во Фрайбурге. Основная идея книги состоит в том, что битва за Ленинград, как, впрочем, и война Германии против СССР в целом, была столкновением двух диктатур, каждая из которых по-своему готовилась к уничтожению Ленинграда. Например, описывая ситуацию в Ленинграде в начале сентября 1941 г., Стахов упоминал о том, что военные готовились к отражению немецкого наступления, а специальные подразделения НКВД жгли архивы и производили мини-

¹² Там же. S. 24–25.

рование важнейших объектов. «Не только Гитлер, — пишет Стахов, — но и Сталин имел намерение уничтожить Ленинград. В этот момент Ленинград не имел ни малейшего шанса. Казалось, его судьба была решена. Однако в какой-то момент Гитлер решил, что Москва и Украина более значимы, чем Ленинград, и город был спасен»¹³. Бескомпромиссность обеих сторон привела, по мнению Стахова, к трагедии¹⁴. Как и в других работах западно-германских авторов, ни слова о планах уничтожения города голодом, бомбежками и обстрелами, а также о запрете принимать капитуляцию, если она последует. Как и в книге В. Хаупта, Х. Стахов основное внимание уделил героизму и стойкости солдат вермахта, которые «ценой больших потерь удерживали превосходившие их силы противника в блокадном кольце».

В монографии и приложениях приведены факты и новые документы, отражающие «окопную правду» битвы за Ленинград через совокупность боев местного значения — под Лугой, на Невском пятачке, за Тихвин, Демянск и Волхов. При этом немецкий историк обращает внимание не столько на стратегические цели противоборствовавших сторон, сколько на детали, воссоздающие яркую картину бескомпромиссной борьбы.

Особое значение, на наш взгляд, имеет впервые представленный документ — бланк удостоверения личности жителям города на случай его падения, подготовленный штабом 18-й армии¹⁵. Сам факт того, что такой документ был утвержден военными, показыва-

¹³ Stachow, Hasso G. Tragödie an der Newa. Der Kampf um Leningrad 1941–1944. Ein Augenzeugenbericht. Mit 85 Abbildungen, Karten and Dokumenten. Herbig Verlag, München, 2001. S. 39.

¹⁴ Stachow, Hasso G. Trag die an der Newa. S. 309.

¹⁵ Удостоверение, которое скреплялось подписью должностного лица и печатью, имело номер. В нем указывались: профессия, фамилия и имя, гражданство, национальность, место проживания, дата и место рождения, рост, цвет волос, характеристика глаз и телосложение, форма лица, а также особые приметы. Вни-

ет, по мнению Стахова, что командование 18-й армии не разделяло идеи Гитлера о необходимости уничтожения Ленинграда. Однако обнаруженный немецким историком документ не имеет даты и поэтому не позволяет говорить о наличии серьезных противоречий между Гитлером и военным командованием группы армий «Север» относительно судьбы Ленинграда, тем более, что целый комплекс немецких документов вплоть до уровня дивизий свидетельствует об обратном.

Особую категорию литературы о битве за Ленинград представляют работы об истории немецких дивизий, принимавших участие в битве за Ленинград и оккупации районов Ленинградской области. В них в наиболее яркой форме представлена героизация вермахта. Большая часть этих работ была написана в 1950–60-е годы. Не будет преувеличением сказать, что немецкими историками воссоздан боевой путь практически всех дивизий, которые принимали участие в битве за Ленинград, причем о некоторых дивизиях существует несколько книг¹⁶. Подготовка этих публикаций в большинстве случаев являлась инициативой ветеранов вермахта.

Из выявленных нами немецких источников личного происхождения обращают на себя внимание воспоминания солдата 12-й танковой дивизии Вернера Флика, рисунки и комментарии, сделанные профессиональным художником Юргеном Бертельсманом, который в составе саперного взвода находился под Ленинградом вплоть до мая 1942 г., воспоминания бывшего солдата 291-й пехотной дивизии Георга Феллеринга, отметившего свой

зу следовала запись, что «обладатель настоящего удостоверения имеет право свободно передвигаться внутри Петербурга». — Там же. S. 315.

¹⁶ Нам удалось выявить следующие работы по истории дивизий вермахта, участвовавших в битве за Ленинград: 170-й, 126-й, 58-й, 96-й, 291-й, 93-й, 215-й, 11-й, 1-й, 61-й, 122-й, 20-й, танковой дивизии СС, 4-й полицейской дивизии СС.

21-й день рождения 22 сентября 1941 г. в деревне Левдуши под Петергофом, а затем находившегося под Ораниенбаумом зимой в районе Волхова, письма из района боевых действий у Синявинских высот унтер-офицера Вольфганга Буффа, воевавшего в составе 227-й пехотной дивизии. Письма Буффа охватывают период с 29 сентября 1941 г., когда дивизия начала «восточный поход», вплоть до его гибели 1 сентября 1942 г., когда он был убит при попытке оказания первой медицинской помощи раненому советскому солдату. Это было редким в то время проявлением сострадания со стороны немецкого солдата.

Выражая, вероятно, мнение всех тех, кто пришел покорять СССР, Буфф отмечал, что нигде на Западе — ни в Голландии, ни в Бельгии, ни во Франции — не было такого ощущения «заграницы», как здесь, в России. «Это заграница в самом полном смысле этого слова, — писал Буфф 17 декабря 1941 г., — и мне трудно представить, что где-нибудь еще нет железных и обычных дорог, как в этой бесконечной, безграничной России»¹⁷. Эту же мысль выразил и Г. Феллеринг, отметивший также, что одним из наиболее ярких впечатлений от пребывания в Ленинградской области была исключительная бедность русских крестьян¹⁸.

Выдержки из писем домой одного из младших офицеров вермахта включены во второе издание предлагаемого вниманию читателей сборника. В этих письмах содержится не только ощущение превосходства над «Ива-

¹⁷ Buff, Wolfgang. Kriegstagebuch Ost. 29. September 1941–1. September 1942. Volksbund Deutsche Kriegsgräberfürsorge, Kassel, 2000. S. 40.

¹⁸ «Казалось, — писал Феллеринг, — что все население ходит только в сером, коричневом или черном. ... Дети носили очень большую одежду... В России, вероятно, не было носков. Все ходили в портянках. » — Völlering, Georg. Meine verlorenen Jahre. Erinnerungen — nicht nur an Russland. Messingen, 3. Auflage. 1989. S. 40.

ном», который защищал Ленинград, но и допустимость использования любых средств в ведении войны против гражданского населения и полное внутреннее согласие выполнять приказы командования о предотвращении огнем на поражение попыток голодающего гражданского населения вырваться из вымирающего города.

В 1990-е гг. в Германии, как и на Западе в целом, существенно возрос интерес к истории Второй мировой войны. Это было связано с рядом факторов. Во-первых, перестройка и архивная революция в Россия сделали возможными проведение глубоких исследований по советской истории, включая период Великой Отечественной войны. Во-вторых, на авансцену вышло новое, более свободное и весьма амбициозное поколение исследователей, выросшее в послевоенное время. В-третьих, появились возможности для реализации совместных проектов по истории войны между российскими, немецкими и американскими историками. Стало формироваться единое научное сообщество экспертов по проблемам Второй мировой войны, а с 1994 г. в рамках ежегодной конференции Американской ассоциации российских и восточноевропейских исследований постоянными стали секции, посвященные блокаде Ленинграда. В них принимают участие не только историки, но и социологи, политологи, экономисты и демографы.

Качественный прорыв сделали немецкие историки. В фундаментальном сборнике документов о преступлениях вермахта в период Второй мировой войны в разделе о голоде как инструменте политики нацистов специальный параграф посвящен Ленинграду. В нем приведены многочисленные факсимиле документов немецкого командования всех уровней о том, как планировалось и осуществлялось умерщвление голодом сотен тысяч ленинградцев. Выдержки из приказов ОКВ, группы армий «Север», а также 18-й армии, армейских корпусов

и немецких спецслужб убедительно показывают, что военные были не только участниками массового убийства гражданского населения, но в деталях знали о тех страданиях, которые выпали на долю ленинградцев. Таким образом, авторы и составители сборника дезавуировали попытки тех немецких историков, которые пытались снять ответственность с вермахта за преступления в период Второй мировой войны¹⁹.

Различные аспекты жизни в блокированном Ленинграде, а также настроений населения нашли отражение в подготовленной берлинским музеем Карлхорст выставке, посвященной блокаде. Проект, задуманный директором этого музея П. Яном, был реализован в сотрудничестве с российскими историками. На выставке весной 2004 г. были представлены фото- и письменные документы из крупнейших музеев и архивов Санкт-Петербурга, а также из Федерального архива Германии.

В приуроченном к выставке сборнике документов, изданном на немецком и русском языках, были впервые опубликованы фотографии Н. И. Хандогина о быте в период блокады, представлены рисунки А. Ф. Пахомова, сделанные им в одном из моргов Ленинграда, дневник и рисунки графика Я. О. Рубанчика, а также выдержки из дневника историка-искусствоведа и критика Н. Н. Пунина. Специальное внимание во вводных статьях уделено вопросу о голоде и связанным с ним настроениями в Ленинграде в период блокады.

Особое значение в переосмыслении ленинградской трагедии в немецком обществе сыграли работы Й. Ганценмюллера. Скрупулезное исследование стратегии нацистской Германии в битве за Ленинград, проведенное на основе самого широкого круга немецких архивных

¹⁹ Verbrechen der Wehrmacht. Dimensionen des Vernichtungskrieges 1941–1944. / Hg. Hamburger Institut für Sozialforschung. Hamburg, 2002. S. 308–327.